МИНИСТР
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«29» декабря 2009 г. № 6614/двп

ДОКТОРУ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРУ

И.С.ИВАНОВУ

Уважаемый Игорь Сергеевич,

Благодарю Вас за письмо от 10 декабря с.г. и информацию о создании в рамках партнерских отношений между ИМЭМО и Институтом Брукингса рабочей группы по рассмотрению различных аспектов российско-американского сотрудничества. Ваше с М.Олбрайт сопредседательство в ней - верный признак того, что удастся получить интересные результаты в процессе намеченной работы. Внимательно ознакомился с содержанием Вашего совместного заявления «Обеспечить российско-американское лидерство в сокращении ядерных вооружений и нераспространении», которое считаю весьма полезным в плане закрепления новой администрации на позитивных позициях в международных делах. Высказанные Вами суждения непременно будут учтены при определении долгосрочной стратегии взаимоотношений с Вашингтоном, которые, как Вы не понаслышке знаете, порой складываются совсем непросто.

В связи с дальнейшей деятельностью группы хотел бы высказать некоторые соображения. В целом представляется целесообразным, чтобы ее работа строилась на взаимосогласованной повестке дня, которая учитывала бы в должной мере российские приоритеты.

Применительно к проблематике ядерного нераспространения важными ориентирами нашей позиции служат соответствующие положения выступлений Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на

нынешней сессии Генассамблеи ООН и специальном заседании Совета Безопасности ООН на высшем уровне (сентябрь с.г.).

Представленная в заявлении расстановка акцентов в нераспространенческих делах в значительной мере смыкается с нашими собственными оценками. Считаю, что надо закреплять у США понимание, что существующие угрозы глобального масштаба, будь то терроризм или распространение оружия массового уничтожения, требуют солидарного ответа международного сообщества. От того, насколько успешно будут решаться задачи предотвращения распространения чувствительных ядерных технологий и материалов, а также какими темпами продолжится процесс ядерного разоружения, во многом зависит состояние стратегической стабильности и безопасности всех без исключения государств. В этой связи представляется недостаточно устремленным в будущее подход, который «фиксируется» на том, что основной объем накопленного ядерного оружия находится у США и России.

Возникающие в последнее время новые вызовы режиму нераспространения могут и должны устраняться, в первую очередь, на основе ДНЯО. Беспокоит то, что американцы склонны сводить все нераспространенческие проблемы к Ирану и КНДР. Но разве можно отодвинуть на задний план вопросы соблюдения обязательств по ДНЯО или реализацию столь важных многосторонних инициатив, как создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки, – варианта регионального решения проблем нераспространения?

В последние годы было немало сделано в плане формирования эффективных механизмов противодействия ядерному терроризму и предотвращения приобретения оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ними материалов негосударственными субъектами. Это не только выдвинутая президентами России и США Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, которая приобретает

все более масштабное измерение, но и резолюция 1540 СБ ООН, которая в заявлении как бы выпала из поля зрения.

Вместе с США нам удалось существенно продвинуться в формировании современной архитектуры международного сотрудничества в области мирного атома, основанной на многосторонних подходах к топливному ядерному циклу, существенно снижающих распространенческие риски. Считаю также оптимальным взятый мировым сообществом курс на поступательное развитие системы гарантий МАГАТЭ и универсализацию Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях.

Важно выводить Ваших американских коллег на понимание того, что серьезную угрозу будущему наших отношений могли бы создать попытки силового решения проблемы ИЯП. Их логика вернула бы внешнюю политику Б.Обамы в бушевское прошлое. Не менее значимые последствия такое развитие событий имело бы и для внутренней трансформации Америки, на которую, как и весь остальной мир, мы делаем большую ставку. Поэтому важно продолжать поиск путей, которые помогли бы избежать такого сценария даже при нынешнем неконструктивном подходе Тегерана. Нельзя впадать в фатализм и делать судьбу российско-американских отношений заложником тегеранского руководства. Не помешал бы и более трезвый, согласованный анализ перспектив обретения Ираном внушающего озабоченность потенциала, начиная с полного ядерного топливного цикла: временные параметры не дают оснований для паники. А это значит, что любое санкционное давление должно сохранять возможности дипломатического урегулирования ИЯП, избегая скатывания США и Израиля к силовому сценарию. Именно в этом подходе должны быть заинтересованы, прежде всего, сами американцы. И кажется, Ваши собеседники, включая М.Олбрайт, это хорошо понимают.

В данном контексте основательного проговора, видимо, требует и нобелевская речь президента Б.Обамы: важно дать понять, что изложенная в ней философия контрастирует с ожиданиями, которые выражало решение

Нобелевского комитета в части того, какая Америка нужна Европе и всему миру. Как тактический маневр, призванный обеспечить политическую выживаемость новой администрации, она понятна. Но важно устоять на принципиальных позициях «нового начала» во внешней политике президента Б.Обамы.

Буду весьма заинтересован в информации о Ваших впечатлениях и выводах из последующих контактов с американцами в данном формате.

С уважением,

С.ЛАВРОВ